

Джек Лондон

Северная Одиссея

An Odyssey of the North

Jack London

Джек Лондон

Северная Одиссея

An Odyssey of the North

Jack London

КИЕВ
«СТАНИЦА»
2015

ББК 84.7 США
Л76

Художник *Оксана Здор*

Лондон Д.
Л76 Северная Одиссея : На английском языке с параллельным русским текстом. / Перевод Ю. И. Горюлько-Шестопалова. — К. : Станица, 2015. — 101 с.

ISBN 978-5-8218-0022-6

Книгу знаменитого американского писателя Джека Лондона (1876–1916) составляет рассказ, повествующий о быте и нравах Аляски времён так называемой «золотой лихорадки».

Параллельный художественный перевод неадаптированного английского текста на русский язык способствует лучшему контролю и пониманию оригинала произведения. С целью ускорения набора лексики некоторые английские слова и выражения с их русскими соответствиями выделены (ослаблены) в цвете. Английские лексические единицы снабжены транскрипцией на полях, а их русские эквиваленты приведены с ударением.

Книга будет интересна и полезна как для изучающих английский язык носителей русского языка, так и для изучающих русский язык носителей английского языка.

ББК 84.7 США
Л76

ISBN 978-5-8218-0022-6

© Перевод. Юрий Горюлько-Шестопалов, 2015
© Составление, художественное оформление.
Т.о.о. Станица-Киев, 2015

[ˈhɑ:nɪs] The sleds were singing their eternal lament to
 the creaking of the harnesses and the tinkling bells
 of the leaders; but the men and dogs were tired and
 [ˈrʌnə] made no sound. The trail was heavy with new-fallen
 snow, and they had come far, and the runners, bur-
 dened with flintlike quarters of frozen moose, clung
 [ˈstʌbənɪs] tenaciously to the unpacked surface and held back
 with a stubbornness almost human. Darkness was
 coming on, but there was no camp to pitch that night.
 The snow fell gently through the pulseless air, not
 [ˈtaɪnɪ] in flakes, but in tiny frost crystals of delicate design.
 It was very warm — barely ten below zero — and
 the men did not mind. Meyers and Bettles had raised
 their ear flaps, while Malemute Kid had even taken
 [ˈmɪt(ə)n] off his mittens.
 [fæg] The dogs had been fagged out early in the after-
 noon, but they now began to show new vigor. Among
 [əsˈtju:t] the more astute there was a certain restlessness —
 an impatience at the restraint of the traces, an inde-

Нарты тянули свою бесконечную жалобу
 под скрип упряжи и позвон колокольцев на жожа-
 ках; но люди и собаки утомились и не издавали
 ни звука. Тропа была тяжёлая от свежеснежавше-
 го снега, а шли издалека, и полёзья, под грузом
 окаменелых четвертин мороженой лосины, цепко
 хватались за рыхлую поверхность и упирались
 с упрямством почти человеческим. Опускалась
 темнота, но сегодня разбивать лагерь не собира-
 лись. Снег тихо падал в застывшем воздухе, но
 не хлопьями, а крошечными снежинками изы-
 сканной формы. Было вполне тепло — чуть ме-
 нее десяти ниже нуля — и на снег внимания не
 обращали. Мэйерс и Бэттлз подняли наушники, а
 Мэйлмьют Кид даже скинул рукавицы.

Собаки вымотались ещё с полудня, но теперь
 стали выказывать новую силу. Среди наибо-
 лее смыслёных появилось какое-то беспокой-
 ство — они нетерпеливо дёргали постромки,

cisive quickness of movement, a sniffing of snouts and pricking of ears. These became incensed at their more phlegmatic brothers, urging them on with numerous sly nips on their hinder quarters. Those, thus chidden, also contracted and helped spread the contagion. At last the leader of the foremost sled uttered a sharp whine of satisfaction, crouching lower in the snow and throwing himself against the collar. The rest followed suit. There was an ingathering of back bands, a tightening of traces; the sleds leaped forward, and the men clung to the gee poles, violently accelerating the uplift of their feet that they might escape going under the runners. The weariness of the day fell from them, and they whooped encouragement to the dogs. The animals responded with joyous yelps. They were swinging through the gathering darkness at a rattling gallop.

[treɪl] “Gee! Gee!” the men cried, each in turn, as their sleds abruptly left the main trail, heeling over on single runners like luggers on the wind.

[dæʃ] Then came a hundred yards’ dash to the lighted parchment window, which told its own story of the home cabin, the roaring Yukon stove, and the steaming pots of tea. But the home cabin had been invaded.

[ˈθɜːrɪːˈskɔː] Threescore huskies chorused defiance, and as many furry forms precipitated themselves upon the dogs which drew the first sled. The door was flung open, and a man, clad in the scarlet tunic of the Northwest Police, waded knee-deep among the furious brutes, calmly and impartially dispensing soothing justice

сбивчиво шагали, принюхивались и вострили уши. Они, ярясь на своих более спокойных собратьев, поторапливали их своими частыми ловкими покусываниями за задние лапы. И те, пристыжённые таким образом, заводились и помогали распространять тревогу. Наконец вожак передовой упряжки радостно высоко взвизгнул, припадая ниже к насту и вырываясь из ошейника. И остальные последовали его примеру. Чересседельники собрались, построжки натянулись; нарты пошли вприпрыжку, и люди, поухватились за поворотные шесты, изо всех сил ускоряли шаг, дабы не угодить под полбóзья. Дневную усталость как рукой сняло, и они гиканьем подбадривали собак. Животные отзывались радостным лаем. И вот все они уже неслись сквозь сгущающиеся сумерки во весь опóр.

— Хэй-а! Хэй! — кричали наперебой люди, когда нарты резко слетали с тропы и ложились на один полоз, словно парусники под ветром.

И вот последний бросóк к затянутому пергаментом оконцу, светящемуся уютom родного дома с жаркой юконской печкой и дымящимися кружками чая. Но дом занят! За полсóтни эскимосских лаек подняли грозный лай, и стóлько же пушистых бéстий кинулось на собак первой упряжки. Тут дверь распахнулась, и удалец, одетый в алый мундир северо-западной полиции, по колену погрузился в водоворот разъярённых тварей, хладнокровно и беспристрастно выписывая успокоитель-

with the butt end of a dog whip. After that the men shook hands; and in this wise was Malemute Kid welcomed to his own cabin by a stranger.

Stanley Prince, who should have welcomed him, and who was responsible for the Yukon stove and hot tea aforementioned, was busy with his guests. There were a dozen or so of them, as nondescript a crowd as ever served the Queen in the enforcement of her laws or the delivery of her mails. They were of many breeds, but their common life had formed of them a certain type — a lean and wiry type, with trail-hardened muscles, and sun-browned faces, and untroubled souls which gazed frankly forth, clear-eyed and steady. They drove the dogs of the Queen, wrought fear in the hearts of her enemies, ate of her meager fare, and were happy. They had seen life, and done deeds, and lived romances; but they did not know it.

And they were very much at home. Two of them were sprawled upon Malemute Kid's bunk, singing chansons which their French forebears sang in the days when first they entered the Northwest land and mated with its Indian women. Bettles' bunk had suffered a similar invasion, and three or four lusty *voyageurs* worked their toes among its blankets as they listened to the tale of one who had served on the boat brigade with Wolseley¹ when he fought his

ное рукоятью кнута. После мужчины обменялись рукопожатием; вот таким образом гость привечал Мэйлмьюта Кида в его же собственное жилище.

А Стэнли Принс, который и должен был встречать и на чьём попечении были упомянутые печь и чай, возился с гостями. Тут было душ с двенадцать — народа самого, как есть, разномастного, — что служит королеве, занимаясь обеспечением её законов или доставкой её почты. Были они все разноплеменные, но грубые будни выковали тут свой тип — людей поджарых, выносливых и мускулистых, с загорелыми лицами, незамутнёнными душами и открытым взглядом ясных спокойных глаз. Они ездили на собаках её Величества, вселяли страх в сердца её врагов, кормились от её скудных милостей и были счастливы. Много повидав и свершив, они вели жизнь полную приключений; и сами того не знали.

И чувствовали себя вполне как дома. Двое растянулись на койке Кида, распевая шансоны, которые их предки-французы пели, когда впервые ступили на земли Северо-Запада и стали брать в жёны индейских женщин. Койку Бэттлза постигло такое же вторжение: трое или четверо дюжих *voyageurs*, укутав ноги одеялом, внимали рассказчику, что служил на одном судне с Вулзли,¹ когда тот прорывался к Хартуму. Когда он

¹ Wolseley Garnet Josef (1833–1913) — English military leader who took part in the suppression of the popular uprising of 1884–1885 in the Sudan.

¹ Вулзли Гарнэт Джозэф (1833–1913) — английский военачальник, принимавший участие в подавлении народного восстания в Судане в 1884–1885 годах.

way to Khartoum. And when he tired, a cowboy told of courts and kings and lords and ladies he had seen when Buffalo Bill ¹ toured the capitals of Europe. In a corner two half-breeds, ancient comrades in a lost campaign, mended harnesses and talked of the days when the Northwest flamed with insurrection and Louis Riel ² was king.

[mend]

[dʒest]

Rough jests and rougher jokes went up and down, and great hazards by trail and river were spoken of in the light of commonplaces, only to be recalled by virtue of some grain of humor or ludicrous happening. Prince was led away by these uncrowned heroes who had seen history made, who regarded the great and the romantic as but the ordinary and the incidental in the routine of life. He passed his precious tobacco among them with lavish disregard, and rusty chains of reminiscence were loosened, and forgotten odysseys resurrected for his especial benefit.

[ˈluːdɪkrəs]

When conversation dropped and the travellers filled the last pipes and unlashd their tight-rolled sleeping furs, Prince fell back upon his comrade for further information.

---

¹ Nickname of William Frederik Cody (1846–1917) — American man of letters, hunter, rider, participant of the wars against Indians. Buffalo Bill set up an entertainment enterprise of a kind of circus and drove round America and Europe giving performances on “The Wild West.”

² Louis Riel (1844–1885) — leader of the uprisings of the metises in Canada in 1869 and 1885.

умолк, какой-то ковбой заговорил о королях и придворных, о лордах и леди, коих знавал, когда Буффало Билл ¹ путешествовал по столицам Европы. В углу два метиса, старые товарищи по проигранной борьбе, чинили упряжь и беседовали о днях, когда Северо-Запад полыхал огнём восстания, а Луи Райл ² был королём.

Грубые остроты и ещё более грубые шутки сыпались то и дело, а о серьёзных опасностях на суше и воде говорилось в свете обыденного, заслуживающего упоминания лишь смеха ради или в силу нелёпости случившегося. Принс был всецело увлечён этими некоронованными героями, на чьих глазах творилась история, почитающих великое и романтическое за обычные будни. Он роздал им свой драгоценный табак с расточительным равнодушием, и вот уже разматывались ржавые цепи памяти, и забытые одиссеи воскрешались исключительно для него.

Когда беседа стихла и путники, набив по последней трубке, принялись за спальные мешки, Принс попросил товарища поподробнее рассказать об этих людях.

---

¹ Прозвище Уильяма Фрэдэрика Коуди (1846–1917) — американского литератора, охотника, наездника, участника войн с индейцами. Буффало Билл организовал зрелищное предприятие наподобие цирка и разъезжал по Америке и Европе, давая представления на тему «Дикий Запад».

² Луис Райл (1844–1885) — вождь восстания метисов в Канаде в 1869 и в 1885 годах.

[ˈti:pi:]

“Well, you know what the cowboy is,” Malemute Kid answered, beginning to unlace his moccasins; “and it’s not hard to guess the British blood in his bed partner. As for the rest, they’re all children of the *coureurs de bois*,¹ mingled with God knows how many other bloods. The two turning in by the door are the regulation ‘breeds’ or *Boisbrûles*.² That lad with the worsted breech scarf — notice his eyebrows and the turn of his jaw — shows a Scotchman wept in his mother’s smoky *tepee*. And that handsome-looking fellow putting the capote under his head is a French half-breed — you heard him talking; he doesn’t like the two Indians turning in next to him. You see, when the ‘breeds’ rose under Riel the fullbloods kept the peace, and they’ve not lost much love for one another since.”

“But I say, what’s that glum-looking fellow by the stove? I’ll swear he can’t talk English. He hasn’t opened his mouth all night.”

“You’re wrong. He knows English well enough. Did you follow his eyes when he listened? I did. But he’s neither kith nor kin to the others. When they talked their own patois you could see he didn’t understand. I’ve been wondering myself what he is. Let’s find out.”

¹ (*Fr.*) — hunters, trappers.

² (*Fr., lit.* burnt tree) — name of the first French migrants in Canada who especially after the transfer of Canada to the Great Britain carried their living by hunting in forests.

— Сам знаешь, что такое ковбой, — отвечал Кид, расшнуровывая мокасины, — и легко угадать, что в жилах соседа по койке течёт кровь британца. Что до остальных, то всё это потомки *coureurs de bois*¹ с Бог весть какой там примесью. Двое, что мостятся у двери, обычных кровей, или *Boisbrûles*.² Юнец в камвольном шарфе — присмотри к бровям и линии челюсти — выдаёт шотландца, согрешившего в дымном вигваме его матери. А красавчик, что мостит под голову плащ-палатку, — француз-полукровка; слышать по речи. Два индейца, укладывающиеся рядом, ему неприятны. Когда Райл поднял метисов, то чистокровки к ним не примкнули, и взаимной приязни с тех пор не прибыло.

— Послушай, а что скажешь о вон той мрачной личности у печки? Клянусь, что он не говорит по-английски. Не проронил ни слова за весь вечер.

— Ошибаешься. Английский он знает преотлично. Ты следил за его глазами, когда он слушает? Я следил. Но здесь он не брат и не сват. Когда разговор шёл на диалекте, видно было, что он не понимает. Сам пока не пойму, кто он таков. Попробуем доискаться...

¹ (*Fr.*) — охотники, трапперы.

² (*Fr., букв.* горелое дерево) — название первых французских переселенцев в Канаде, которые, особенно после перехода Канады к Великобритании, промышляли охотой в лесах.

“Fire a couple of sticks into the stove!” Malemute Kid commanded, raising his voice and looking squarely at the man in question.

He obeyed at once.

“Had discipline knocked into him somewhere,” Prince commented in a low tone.

Malemute Kid nodded, took off his socks, and picked his way among recumbent men to the stove.

[sko:] There he hung his damp footgear among a score or so of mates.

“When do you expect to get to Dawson?” he asked tentatively.

The man studied him a moment before replying. “They say seventy-five mile. So? Maybe two days.”

[pə'septəbl] The very slightest accent was perceptible, while there was no awkward hesitancy or groping for words.

“Been in the country before?”

“No.”

“Northwest Territory?”

“Yes.”

“Born there?”

“No.”

“Well, where the devil were you born? You're none of these.” Malemute Kid swept his hand over the dog drivers, even including the two policemen who had turned into Prince's bunk. “Where did you come from? I've seen faces like yours before, though I can't remember just where.”

— А подбрось-ка в печь пару дровишек, — громко скомандовал Мэйлмьют Кид, глядя в упор на того, к кому обратился.

Он сразу повиновался.

— Дисциплину в него вколотили где-то, — вполтона заметил Принс.

Кид кивнул, стянул носки и пробрался меж лежащими на полу людьми к печке; там развесил свои влажные обноски среди пары десятков таких же их собратьев.

— Когда думаете попасть в Доусон? — спросил он, завязывая беседу.

Малый изучающе взглянул и ответил:

— Говорят, туда семьдесят пять миль? Дня через два.

В речи был замечен лёгкий акцент, но говорил он без неуклюжей медлительности, не подыскивая слова.

— Раньше здесь бывали?

— Нет.

— С Северо-Запада?

— Да.

— Тамошний рожак?

— Нет.

— Ну, откуда ж вы, чёрт возьми, родом? Уж никак не из этих. — Мэйлмьют Кид махнул в сторону курьеров и тех двух полисменов, что устроились на койке Принса. — Откуда? Раньше я видел такие лица, как ваше, хотя не припомню, где именно.

[drift] “I know you,” he irrelevantly replied, at once turning the drift of Malemute Kid’s questions.

“Where? Ever see me?”

“No; your partner, him priest, Pastilik, long time ago. Him ask me if I see you, Malemute Kid. Him give me grub. I no stop long. You hear him speak ’bout me?”

[’otā] “Oh! You’re the fellow that traded the otter skins for the dogs?”

The man nodded, knocked out his pipe, and signified his disinclination for conversation by rolling up in his furs. Malemute Kid blew out the slush lamp and crawled under the blankets with Prince.

“Well, what is he?”

“Don’t know — turned me off, somehow, and then shut up like a clam. But he’s a fellow to whet your curiosity. I’ve heard of him. All the coast wondered about him eight years ago. Sort of mysterious, you know. He came down out of the North, in the dead of winter, many a thousand miles from here, skirting Bering Sea and travelling as though the devil were after him. No one ever learned where he came from, but he must have come far. He was badly travel-worn when he got food from the Swedish missionary on Golovin Bay and asked the way south. We heard of this afterward. Then he abandoned the shore line, heading right across Norton Sound. Terrible weather, snowstorms and high winds, but he pulled through where a thousand other men would have died, missing St. Michael’s and making the land

— А я вас знаю, — вдруг выдал незнакомец, тут же сбив поток вопросов Мэйлмьюта Кида.

— Вот как? Мы разве встречались?

— Нет. Ваш товарищ, который священник, из Пасти-лика, давно. Спрашивал, встречал я вас, Мэйлмьют Кид. Снабдил харчем. Я стоял недолго. Не говорил обо мне?

— А! Тот самый парень, что выменял шкуры выдры на собак?

Малый кивнул, выбил трубку и выказал своё нежелание продолжать беседу, завернувшись в меховое одеяло. Мэйлмьют Кид задул сальную свечу и забрался под одеяло к Принсу.

— Ну, что за птица?

— Не знаю. Как-то увёл разговор в сторону, а после как воды в рот набрал. Но хлопец он преинтересный. Слышал о нём. Восемь лет тому изумил всё побережье. Тут какая-то загадка, право! Явился с севера в наилютейшие морозы, за тысячи миль отсюда, обогнув побережье Берингова моря, и гоня так, словно сам чёрт наступал ему на пятки. Откуда он, не знали, но по всему было, что издалека. Вид у него был крайне измученный, когда он в бухте Головина пополнял припасы у шведа-миссионера и выспрашивал, как после узнали, дорогу на юг. Затем он убрался с побережья и двинул напрямик через пролив Нортона. Погода ужасная, буря, пурга, а ему, где другой бы давно концы отдал, хоть бы хны, и без захода в форт Сэнт-Майкл очутился

at Pastilik. He'd lost all but two dogs, and was nearly gone with starvation.

[grʌb] "He was so anxious to go on that Father Roubeau fitted him out with grub; but he couldn't let him have any dogs, for he was only waiting my arrival to go on a trip himself. Mr. Ulysses knew too much to start on without animals, and fretted around for several days. He had on his sled a bunch of beautifully cured otter skins, sea otters, you know, worth their weight in gold. There was also at Pastilik an old Shylock of a Russian trader, who had dogs to kill. Well, they didn't dicker very long, but when the Strange One headed south again, it was in the rear of a spanking dog team. Mr. Shylock, by the way, had the otter skins. I saw them, and they were magnificent. We figured it up and found the dogs brought him at least five hundred apiece. And it wasn't as if the Strange One didn't know the value of sea otter; he was an Indian of some sort, and what little he talked showed he'd been among white men.

[ˈspæŋkɪŋ]

[əˈpi:s]

"After the ice passed out of the sea, word came up from Nunivak Island that he'd gone in there for grub. Then he dropped from sight, and this is the first heard of him in eight years. Now where did he come from? and what was he doing there? and why did he come from there? He's Indian, he's been nobody knows where, and he's had discipline, which is unusual for an Indian. Another mystery of the North for you to solve, Prince."

"Thanks awfully, but I've got too many on hand as it is," he replied.

у Пастилика. Всего с двумя собаками и полу-живо́й от го́лода.

Он так горел идти дальше, что отец Рубо снабдил его х́арчем, но собак не дал, ибо ждал меня, чтоб самому отправиться в путь. Наш Улисс отлично знал, что значит путешествовать без собак, и не́сколько дней рвал и метáл. На нартах у него лежала связка великолепно выделанных шкур выдры, а морская выдра, сам знаешь, — на вес зóлота. Тогда в Пастилике жил старый русский купец, жадный, как Шейлок, а соба́к у него́ — не счесть. Ну, сторговáлись они быстро, а когда наш Чудак снова двинул на юг, то уже́ в хвосте све́жей упряжки. Мистэ́р Шейлок, ясно дело, заполучил выдру. Эти шкуры я видел — изумительные! Мы подсчитывали, и выходило, что собаки принесли ему прибыли не менее пяти сотен ка́ждая. И дело не в том, что Чудак не знал цену выдре; он хоть и из индейцев, а чуть заговорíл, и видáть, что по́жил среди белых.

Когда на море сошёл лёд, с острова Нунивак долетела молва, что Чудак заглядывал туда запастись едой. Потом он исчез из виду, и восемь лет о нём не было слуху. Откуда теперь он явился, чем занимался, почему вернулся? Индеец, не знамо где побывавший, привыкший к дисциплине, что для индейца необычно. Вот тебе ещё одна загадка Севера, попробуй-ка её разгадать, Принс.

— Благодарю покорно, мне и своих хватает, — огрызнулся тот.

Литературно-художественное издание

Джек ЛОНДОН
Северная Одиссея

на английском языке
с параллельным русским текстом

Серия “Английский в удовольствие”
(серия основана в 2003 году)

Редактор *Ю. И. Горулько-Шестопалов*

Оформление обложки *О. Г. Здор*

Художественно-технический редактор *И. А. Селезнёва*

Компьютерная верстка *И. А. Селезнёвой*

Корректор *Ю. И. Горулько-Шестопалов*

Издательство «Станица-Киев» Т.о.о.,
Харьковское ш., 160А/87. г. Киев, 02091,
e-mail: stanitsa@i.com.ua
www.stanitsa.com.ua

Свидетельство о внесении субъекта издательского дела в государственный
реестр издателей, изготовителей и распространителей издательской
продукции:
серия ДК № 1009 от 08.08.2002 г.